

послѣ общественнаго въ школѣ молебна, по 30 книжекъ каждому оканчивающему и оставляющему школу, за что даже и родители выражали усердную благодарность. Самъ я лично съ любопытствомъ спрашивалъ одного мальчика: читалъ-ли книжки и при комъ?— Читалъ; слушали папа, мама, бабушка. Ну что они? Потихоньку, сквозь слезы, былъ отвѣтъ: «плакали». Чье сердце не отвѣтитъ тою же теплою слезою! И могъ-ли я остановиться на единственномъ этомъ опытѣ, вызвавшемъ столько искреннихъ, безхитростныхъ, теплыхъ отзывовъ! Любовь и сочувствіе къ дѣтской любознательности подсказываютъ повтореніе опыта. Но какъ? Для повторенія, очевидно, нужно повторять и сборъ пожертвованій. Но ежегоднымъ приглашеніемъ къ пожертвованію не мудро надокучить и самому усердному щедролюбцу, особенно при множествѣ различныхъ въ настоящее время сборовъ, вмѣненныхъ въ обязанность духовенству. Итакъ, чтобы упрочить столь полезное дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не возбуждать и не вызывать подобныхъ огорченій и охлажденія, я приступилъ къ образованію фондоваго капитала, процентами съ котораго можно бы было поддерживать ежегодную безплатную раздачу книгъ, и уже, хотя очень и очень еще немного, собралъ 200 рублей.

Всѣхъ, раздѣляющихъ со мною заботу о школьныхъ дѣтяхъ и сочувствующихъ нравственному и умственному преуспѣванію питомцевъ церковно-приходскихъ школъ, усерднѣйше прошу помочь мнѣ своими жертвами въ достиженіи предположенной цѣли.

Наблюдатель, Рыбинскаго собора протоіерей
Павель Соколовъ.

Семидесятипятнадцатіе Московской духовной семинаріи.

Московская духовная семинарія готовится достойнымъ образомъ отпраздновать, въ обычный день своего годичнаго праздника, 1-го ноября, 75-лѣтіе своего существованія. Къ этому знаменательному своему дню семинарія приукрасилась обновленіемъ домовою церкви, окраской заново всего зданія семинаріи и ремонтомъ во внутреннихъ

помѣщеніяхъ. Воспитанники семинаріи, съ разрѣшенія владыки-митрополита, приготавливаютъ на соборныя ими пожертвованія икону святителя Николая, которая помѣщена будетъ на наружной, лицевой сторонѣ семинарскаго храма. Особая коммиссія изъ трехъ наставниковъ семинаріи готовить ко дню семидесятипятнадцатіе семинаріи историческую записку о семинаріи и изданіе списковъ всѣхъ получившихъ образованіе въ семинаріи воспитанниковъ за 75 лѣтъ ея существованія. На изданіе этого труда высокопреосвященнѣйшимъ Иоанникіемъ даровано 500 рублей.

С.-Петербургская выставка пчеловодства.

По древнему установленію нашей святой церкви, въ Божіихъ храмахъ должны горѣть свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска. Пчеловодство составляло всегда любимое занятіе русскаго народа, и получаемые отъ него медъ и воскъ въ старину не только удовлетворяли потребности нашей родины, но были, особенно на югѣ, предметомъ значительной заграничной торговли. По разнымъ естественнымъ причинамъ, въ нѣкоторыхъ полосахъ Россіи, въ послѣднее время, отъ многихъ прежнихъ богатыхъ пастбищъ остались только небольшіе остатки. Здѣсь не мѣсто подробно разсматривать эти причины; довольно будетъ указать на хищническое истребленіе лѣсовъ, которому только теперь положенъ предѣлъ, на сахарные заводы и керосинъ, которые, въ качествѣ конкурентовъ, понизили цѣну пчелиныхъ продуктовъ, на огромныя пространства земли, занятія свеклой и картофелемъ, не доставляющими пчеламъ никакого вѣтвя и, наконецъ, на переходъ многолѣтнихъ степей въ пахатныя поля. Но и это незначительное сравнительно съ прежнимъ количество меду въ настоящее время не находить себѣ сбыта, несмотря на очень низкія цѣны (на югѣ Россіи съ трудомъ можно сбыть медъ по 14 рублей за пудъ). Поэтому можно смѣло сказать, что пастбища существуютъ лишь благодаря громадному количеству воска, покупаемаго церковью въ такихъ размѣрахъ, что запросъ превосходитъ производительность

русскихъ пасѣкъ, и часто надобно прибѣгать къ покупкѣ его за границей.

Въ настоящее время на рынки доставляется не одинъ только спускной, чистый медь, но и сотовый, въ рамкахъ, и въ сортахъ разнаго цвѣта и аромата, покупаемый на столы любителей по гораздо высшей цѣнѣ, чѣмъ спускной; а потому многіе пчеловоды, особенно живущіе вблизи большихъ городовъ, въ произведеніи такихъ сотовъ находятъ особую прибыль и стараются такъ устроить свои ульи, чтобы получались разные сорта сотовъ, смотря по деревьямъ и другимъ растеніямъ, цвѣтущимъ въ извѣстное время лѣта, съ которыхъ берется медь.

Выставка пчеловодства въ Петербургѣ, продолжавшаяся съ 7 по 21 октября, въ громадномъ числѣ посѣщается была пчеловодами и нечеловодами; бывали дни, когда посетителей было болѣе 1000 человекъ, и всѣ выражали свое удовольствіе и удивленіе по поводу разнообразія и совершенства выставленныхъ образцовъ.

При открытіи выставки было выставлено въ залахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 240 предметовъ. Всѣ они превосходно уставлены распорядительнымъ комитетомъ, и члены его поясняютъ приходящимъ значеніе предметовъ, ихъ хорошія или менѣе практическія стороны. Для опытнаго пчеловода самое интересное—это новое направленіе въ устройствѣ ульевъ, которое проложило себѣ путь преимущественно на сѣверѣ Россіи. Это самое удобное устройство ульевъ англо-американскихъ, такъ называемыхъ *надставочныхъ*. Заслуга указанія на хорошія качества этого улья принадлежить неутомимому пчеловоду, редактору „Пчеловоднаго Листка“, Андрею Федоровичу Зубареву. Путешествуя по западнымъ странамъ Европы, онъ познакомился тамъ съ разными опытными пчеловодами, видѣлъ пасѣки съ разными типами ульевъ, и изъ этихъ наблюденій убѣдился, что англо-американскіе ульи—самые удобные, такъ какъ всякая работа и очистка ихъ производятся очень просто и скоро, а надставочная система способствуетъ наполненію ихъ медомъ и трудъ пчеловода обильно вознаграждается. Но хотя это вещь сама по себѣ хорошая, однако явились и разныя сомнѣнія насчетъ введенія этого улья въ Россію, во всѣхъ ея полосахъ. Южные пчеловоды

замѣтили, что рамы въ 16 доймовъ ширины и 9 доймовъ длины слишкомъ широки и потому опасны для кочующаго пчеловода, что на югѣ составляетъ непремѣнное условіе хорошаго пчеловодства. Во-вторыхъ, извѣстный любитель пчеловодства въ Кіевѣ А. Ф. Андриашевъ въ особой запискѣ утверждалъ, что рамы болѣе длинныя и узкія наиболѣе соответствуютъ *природѣ* пчелы. При разговорѣ по поводу этой записки, многіе пчеловодовъ и пишущаго эти строки были на сторонѣ г. Андриашева—разумѣется, съ практической южно-русской, а не вообще съ научной точки зрѣнія. На югѣ Россіи, именно въ степной ея части, весна рѣдко бываетъ теплой и благоприятной пчеловодству, обыкновенно же апрѣль и май холодны и вѣтренны, вслѣдствіе чего рои бываютъ небольшіе. Такіе рои, вложенные въ ульи съ узкой головой при обильномъ взяткѣ на гречихѣ, обстраиваются отлично, но въ ульяхъ съ такими широкими рамками, какъ англо-американскія, только въ рѣдкое лѣто успѣли бы построить удобное для зимовки гнѣздо; поэтому система англо-американскихъ ульевъ, столь полезная въ другихъ, менѣе вѣтренныхъ полосахъ, гдѣ бываютъ громадные рои, только тогда можетъ быть полезнаю для юга Россіи, вообще для полосы дулианокъ, когда рамы англо-американскихъ ульевъ будутъ поуже и ульи такъ построены, чтобы годились для кочующаго пчеловодства. Но никакъ нельзя сказать, чтобы самая природа пчелы вообще требовала узкихъ и болѣе длинныхъ рамъ. Пчелы въ дикомъ состояніи поселялись не только въ стоящихъ деревьяхъ по дупламъ ихъ, но также и въ деревьяхъ, павшихъ отъ старости и бурь и лежащихъ на землѣ. Извѣстно, что въ полосѣ бортей, въ лѣсныхъ странахъ, пчеловоды предпочитаютъ лежаковъ предъ стояками, потому что лежки, благодаря большому пространству въ верхней части, бываютъ гораздо меднѣе стояковъ, отличающихся большою наклоностью къ роенію. На югѣ Россіи привыкли только къ стоякамъ, потому что простой кочующій пчеловодъ накрываетъ свои ульи отъ дождя снопомъ соломы, что невозможно было бы сдѣлать съ лежакомъ; простую дуплянку онъ ставитъ просто на землѣ, а лежки нуждаются въ подкладахъ; кромѣ того, чтобы напол-

нить лежакъ пчелами на столько, чтобы онъ достаточно обстроился на зиму, ему приходилось бы вложить въ лежакъ средней величины не менѣе двухъ перваковъ. Только время и опытъ укажутъ, какъ долженъ быть построенъ англо-американскій улей, чтобы онъ могъ сдѣлаться ульемъ, годнымъ и для полосы дуплянокъ.

Въ первый день выставки демонстрировалъ знаменитый пчеловодъ Геннадій Петровичъ Кондратьевъ на выставленномъ имъ ульѣ пользу заведенія его съ точки зрѣнія не только превосходнаго его устройства, но и дешевизны. Типъ улья англо-американскій, немного измененный итальянскимъ пчеловодомъ Дубини. Весь матеріалъ состоитъ изъ шалевокъ, и хороши плотникъ и каждый, кто кое-какъ владѣетъ пилой и топоромъ, можетъ его построить. Южно-русскіе пчеловоды отнеслись сочувственно къ этому улью, потому что рамки его поуже и потому болѣе гарантированы отъ обрыва при перевозкѣ. Вся работа при тѣхъ ульяхъ производится, такъ сказать, мгновенно. Вторымъ предметомъ его лекціи былъ крошечный ульецъ для вывода сразу четырехъ молодыхъ матокъ и ихъ оплодотворенія, чтобы имѣть ихъ, особенно во время ройки, всегда подъ рукой. Этотъ улей раздѣленъ на четыре миниатюрные улейца, въ которыхъ находятся по два маленькихъ сотика, одинъ съ медомъ, а другой съ дѣтками и яичками, изъ которыхъ горсть пчелъ выводитъ себѣ молодую матку; матка, по увѣренію Геннадія Петровича, оплодотворяется. Мнѣ кажется, что эти улейцы слишкомъ миниатюрны, и едва ли оплодотворится каждая матка. Я дѣлалъ такія пробы и оказалось, что матка, вышедшая изъ маточника, не вылетала къ трутню, а выходила съ ройкомъ, оставивъ часть недоспѣлой черви и молодыхъ пчелокъ, вышедшихъ изъ ячеекъ, на произволь судьбы, такъ какъ не видѣла возможности жить въ такомъ тѣсномъ улейцѣ. Поэтому надо было завести такіе маточные улейцы изъ 4 пластовъ, размѣра Держона, 9+6 дюймовъ, и въ такихъ улейцахъ превосходно выводились молодыя матки по два и три раза въ лѣто. Вмѣсто раздѣлителей гвоздиковъ Геннадій Петровичъ показалъ намъ новый, весьма удобный способъ уношенія колецъ съ винтиками и дру-

гіе хорошіе пчеловодные приборы, числомъ 21.

Кромѣ разныхъ типовъ ульевъ, о которыхъ скажемъ еще ниже, особенное вниманіе посѣтителей обращено было на искусственную вошину, которой было нѣсколько сортовъ съ соответствующими вальцовыми прессами. Во главѣ производителей искусственной вошины стоитъ Евлампій Федотовичъ Каманевъ, крестьянинъ. Онъ первый занялся этимъ полезнымъ промысломъ и ведетъ его успешно. Новостью въ этомъ отношеніи была искусственная вошина Владиміра Александровича Адельгейма, земледѣльца Кіевской губ., Каневского уѣзда, села Степанцы, сдѣланная на канвѣ. Она прочна, не ломается, не боится перевозки при кочующемъ пчеловодствѣ, но не годится для сотового меда для стола. Удивительно, что матки засѣваютъ такую вошину яичками, хотя на днахъ ячеекъ виднѣются нити канвы. Г. Адельгеймъ—любитель сводчака Гравенгорста; онъ выставилъ его въ двухъ экземплярахъ: одинъ витый изъ соломы, другой построенный изъ матъ. Ульи такіе прочны, теплы, приятны для пчелъ, но вниманіе сотовъ изъ нихъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями.

Сводчаки Гравенгорста имѣютъ то удобство, что при подвижности сотовъ они сохраняютъ именно сверху соответственный природѣ пчелъ полукругъ, почему теплота, производимая шарообразнымъ клубомъ пчелъ во время зимовки и въ холодные дни весны, не теряется по угламъ, какъ въ другихъ новыхъ типахъ ульевъ; потому неудивительно, что являются такіе ихъ поклонники и въ средѣ самыхъ знаменитыхъ пчеловодовъ.

На ряду съ искусственной вошиной, вниманіе посѣтителей выставки привлекалъ также разнаго рода медъ, который находилъ такое множество покупателей, что всѣ довольно большіе запасы оказались скоро распроданными. Сотовый, особенно сѣверный, медъ, бѣлаго и желтаго цвѣта и весьма пріятнаго аромата, продавался въ большихъ или малыхъ коробкахъ съ изящными этикетками; спусковой же медъ, по примѣру практическихъ американцевъ, продавали приготовленнымъ въ стаканахъ. Самый лучший медъ изъ сбора 1887—1888 г. доставилъ С. А. Александровъ, Чугуевскій мѣщанинъ Харь-

ковской губерніи. Были на выставкѣ и воскъ, и восковыя издѣлія, и воскотопки. Г. Александровъ представилъ цилиндрическую воскотопку, довольно хорошую; по самымъ лучшимъ воскотопкамъ изобрѣтены за границей и можно получить въ Штирии, въ городѣ Кефляхъ, въ пчеловодномъ заведеніи Паули по адресу: Oesterreich, Steiermark Köflach, Pauli). Въ такую воскотопку кладется въ цилиндръ вощина; вокругъ этого—другой цилиндръ, въ который сверху вливается вода. Вся воскотопка покрывается крышкой, подъ которой есть веревка изъ гуттаперчи, прижимаемая желѣзнымъ лукомъ, входящимъ въ кольца, приделанныя по двумъ сторонамъ цилиндра, и ставится на плиту. Образующійся отъ кипѣнія воды паръ топить вощину и производитъ на нее сильное давленіе; отъ этого воскъ просачивается сквозь дырочки внутренняго цилиндра, расположеннаго рядами въ перпендикулярныхъ линіяхъ. Изъ этого цилиндра выходитъ самый чистый воскъ трубочкой въ подставленный сосудъ, до послѣдней капли. Чтобы паръ при большомъ давленіи не взорвалъ крышки, для безопасности приделанъ клапанъ. Лучше этой воскотопки до сихъ поръ ничего еще не придумано. Цѣна ея въ Кефляхъ 7 гульденовъ, т. е. около 6 руб. Воскъ изъ такой воскотопки доставилъ на выставку Леонардъ Ивановичъ Табенцкій, знаменитый пчеловодъ села Соколецъ, Кіевской губ. Напитковъ медовыхъ на выставку доставлено было мало, чему надобно удивляться. Древняя Русь не знала другихъ напитковъ, кромѣ меда: медъ былъ на трапезахъ князей и бояръ, и крестьянъ. Меда сохранялись иногда изъ рода въ родъ; бывали и такіе обычаи, у пчеловодовъ разныхъ сословій, что когда рождалось дитя, особенно дѣвочка, варили боченокъ меду для ея свадьбы, и только тогда боченокъ открывался. Кромѣ обыкновеннаго меда бывали и вишняки, и малиники, и дереняки, здоровыя наливки превосходнаго вкуса, державшіяся тоже долгими лѣтами. На выставкѣ былъ только медъ Табенцкаго и превосходная наливка на сливахъ г. Сушко, изъ Витебской губерніи. Эти предметы помѣщены были среди множества другихъ. Въ третьей комнатѣ стояла старая наша матушка-колода, въ которой тысячи лѣтъ у нашихъ предковъ водились пчелы; те-

перь, какъ отжившая свой вѣкъ старуха, она какъ бы не смѣетъ становиться рядомъ съ молодыми, образованными своими праправнучками, и скромно стоитъ въ своемъ углу, удивляясь нынѣшнему просвѣщенному времени, придумавшему для пчелы красивые теремы со всякими удобствами. Посмотриши на нее, открытую съ боку, на ея черную отъ старости вощину, и не можешь не порадоваться тому успѣху пчеловодства, который представляется предъ глазами посѣтителей выставки. О другихъ предметахъ выставки побесѣдуемъ въ другой разъ.

Протоіерей І. Наумовичъ.

Замѣтка.

Профессоръ Н. Ивановскій, въ статьѣ, помѣщенной въ № 36 „Прибавленій“ къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“, подъ заглавіемъ „Новый единовѣрческій храмъ“ (стр. 1064—1068), между прочимъ, сообщилъ, что „высшею церковною властію утверждено“ представленіе высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго, о рукоположеніи во священника присоединеннаго къ православію изъ раскола крестьянина Матвея Лещина, носившаго въ расколѣ званіе священника, „съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви“. По поводу сего сообщенія, въ журналѣ „Братское Слово“ (№ 15-й) выражено сожалѣніе, что сообщившій это извѣстіе не привелъ подлинныхъ выражений состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ виду возбуждаемыхъ имъ недоумѣній, въ разъясненіе коихъ „необходимо въ точности знать, какое именно состоялось въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіе по поводу сдѣланнаго Казанскимъ преосвященнымъ представленія о дѣлѣ Лещина“.

Редакція „Церковныхъ Вѣдомостей“, признавая и съ своей стороны необходимымъ устранить возбужденныя статьей профессора Ивановаго недоумѣнія, имѣ-

произнесена о. Иоанномъ за Государа Императора и Государыню Императрицу, стоявшихъ во главѣ всякаго добраго дѣла и начинанія. Въ отвѣтъ на это, вслѣдъ за „ура“ раздались звуки народнаго гимна, принятаго хорами и всѣми присутствовавшими. Затѣмъ здравицу за о. Иоанна провозгласилъ распорядитель праздника и предсѣдатель совѣта Андреевскаго попечительства В. Д. Никитинъ. Рѣчи говорили гг. Комаровъ, Никитинъ, баронъ Буксгевденъ, Зыбинъ, Рогозинскій. В. В. Комаровъ сказалъ между прочимъ слѣдующее.

„Прежде о Кронштадтѣ знали и Кронштадтъ любили, какъ столицу нашихъ морскихъ силъ, какъ мѣстопробываніе нашихъ славныхъ моряковъ; теперь о Кронштадтѣ говорятъ не только какъ о морской столицѣ, но и какъ о мѣстѣ, гдѣ умѣютъ молиться и умѣютъ благотворить.

„Кронштадтъ идетъ теперь по той же стезѣ, по которой шли Соловецкій монастырь, Коневецъ, Валаамъ, и еще разъ доказываетъ, что дорогія намъ русскія окраины прикрѣплены къ нашему государству не только силою оружія и силою завоеваній, но еще большею силою молитвы и добрыхъ дѣлъ!“

„Наступилъ XIX вѣкъ, говорилъ между прочимъ г. Зыбинъ,—вѣкъ невѣрія и матеріализма. И вотъ въ это то тяжелое время Господь избралъ васъ свѣтильникомъ, озаряющимъ тьму“... Подобнымъ образомъ съ разныхъ сторонъ освѣщена была благотворительная и просвѣтительная дѣятельность знаменитаго пастыря. Конецъ дня былъ проведенъ о. Иоанномъ и многочисленными богомольцами въ усердной молитвѣ.

С.-Петербургская выставка пчеловодства*).

(Окончаніе).

Самый большой залъ былъ заставленъ громаднымъ количествомъ ульевъ разныхъ типовъ. Какъ уже выше сказано, типъ ульевъ, открываемыхъ сверху, пре-

*) См. № 44 „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“.

обладаетъ надъ типомъ Дертона и Берлеша. Громадную коллекцію ульевъ, въ моделяхъ и въ натуральную величину, съ разными приборами пчеловодства, доставила Бурашевская школа пчеловодства; ею представлено было 42 предмета, на которые нашлось довольно много покупателей. Рядомъ съ ними стояла интересная коллекція разныхъ типовъ ульевъ И. С. Кулланды, отъ усовершенствованной колоды и дуплянки до двойника, весьма практично устроеннаго. Раздѣлители рамъ являются тутъ въ видѣ маленькихъ деревянныхъ трехугольниковъ. Г. Кулланда старается ввести рамочную систему въ народъ не сразу, что было бы мало практичнымъ, а постепенно, начиная съ усовершенствованія ульевъ, къ которымъ старые пчеловоды привыкли. Разъ крестьянинъ познакомится съ рамой и медометомъ въ исправленномъ простомъ ульѣ, онъ на томъ основаніи будетъ поступать далѣе и иногда удивить и ученаго пчеловода своимъ быстроуміемъ. Ко мнѣ пріѣхали однажды издалека, верстъ за 100, трое братьевъ крестьянъ осмотрѣть на моей пасѣкѣ самые дешевые ульи Берлеша. Осмотрѣвъ все, они уѣхали. Черезъ четыре года я переселился въ сторону ихъ жительства, и они пріѣхали привѣтствовать меня и пригласить къ себѣ въ гости. Какъ же я удивился, когда меня ввели въ пчельникъ, въ которомъ стояло около ста семействъ въ роскошныхъ ульяхъ изящной отдѣлки, выкрашенныхъ, подъ очень красивыми швейцарскими крышками, и рассказали о доходахъ съ пасѣки, благодаря меня за наставленіе. И здѣсь, на выставкѣ, от rado было видѣть крестьянина Захарова, изъ Ярославской губерніи, съ очень удачно устроеннымъ ульемъ англо-американскаго типа, верхнюю часть котораго составляютъ ряды квадратныхъ рамокъ съ налечками искусственной вошины, которыя заполняются пчелами медомъ самаго лучшаго качества.

Качества всѣхъ ульевъ описывать невозможно, отмѣтимъ только нѣкоторые ульи. Были здѣсь громадные ульи англо-американской системы, на которые съ удивленіемъ смотрѣли южные пчеловоды, представляя себѣ силу роевъ, нужную для заполнения такихъ колоссовъ. Въ противоположность имъ, стояло два улейца, одинъ поверхъ другаго, учителя Але-

ксандра Львовича Ольшевскаго, изъ Кіевской губерніи. Можно себѣ представить преданность дѣлу этого скромнаго представителя школьнаго образованія, не жалѣвшаго крупныхъ издержекъ на поѣздку въ Петербургъ и обратно, чтобы показать сѣвернымъ пчеловодамъ свои крошечные ульи, соотвѣтствующіе степному пчеловодству, со всякими улучшениями по системѣ Долиновскаго-Левицкаго и съ удобствами для кочующаго хозяйства. Онъ занимается и въ школѣ обученіемъ пчеловодству, и доходъ съ пчелъ достаточно вознаграждаетъ его труды даже при нынѣшней дешевизнѣ пчелиныхъ продуктовъ. Какъ желательно было бы, если бы его примѣру послѣдовали и всѣ народные учителя!—Ульи г. Ольшевскаго оказались слишкомъ мало вмѣстительными для сѣверныхъ пчеловодовъ, но это только снова доказываетъ, что вездѣ надобно считаться съ климатическими условіями, отъ которыхъ зависитъ величина ульевъ. Здѣсь же встрѣтились мы и съ превосходно отдѣланными ульями знаменитыхъ пчеловодовъ А. А. Кривцова (изъ Одессы) и Н. Н. Цвѣта (Николаевка, Черниговской губерніи). Первый представилъ усовершенствованный улей Долиновскаго, устроенный для произведенія преимущественно сотоваго меду, на который въ Одессѣ бываетъ большой спросъ. А. А. Кривцовъ оказалъ много пользы пчеловодству не только рациональнымъ его веденіемъ въ такой неблагоприятной мѣстности, какъ Одесса, но и распространеніемъ его даже въ Уссурийскомъ краѣ, куда онъ выслалъ три семейства. Сообщаютъ, что улей Александра Александровича отличенъ былъ наградой и на Парижской выставкѣ. Улей г. Цвѣта имѣетъ свои прекрасныя качества; пчеловоды указывали только на его дороговизну по причинѣ множества (48) рами. Онъ принадлежитъ собственно къ типу надставочныхъ ульевъ, только съ тѣмъ различіемъ, что надставки дѣлаются не снаружи, а внутри. Нельзя умолчать и объ ульяхъ Левицкаго, завоевавшихъ себѣ большой кругъ любителей; экземпляры этого рода мы видѣли въ самой роскошной отдѣлкѣ, съ другими приборами пчеловодства. Онъ дорогъ, но въ странахъ неподвижныхъ бортей, гдѣ не бываетъ перевозки, представляетъ много удобствъ, зато не годится для степной полосы Россіи, гдѣ господствуетъ

кочующее хозяйство. Но и улью Левицкаго угрожаетъ въ настоящее время сильная конкуренція со стороны улья англо-американскаго, какъ разъ соотвѣтствующаго веденію пчеловодства въ полосѣ бортей. Въ этихъ мѣстахъ можно и сейчасъ отъ колоднаго хозяйства перейти къ рамочному англо-американской системы, по образцамъ Ф. А. Зубарева или Г. П. Кондратьева. Послѣдній потому удобнѣе, что надставка въ ней подвижная и, какъ выше сказано, всѣ работы совершаются очень быстро.

Въ большомъ залѣ были выставлены и разные типы медометовъ, простыхъ, дешевыхъ и болѣе дорогихъ. Медометъ Ф. А. Зубарева удостоился самаго большаго вниманія публики. Онъ только двухрамный и отличается отъ другихъ тѣмъ, что рамы не нужно оборачивать,—онѣ сами оборачиваются при помощи простаго механизма, такъ что остается только выкатанныя рамы вынуть. Уже при концѣ выставки г. Зубаревъ представилъ совершенно оригинальную кадущку, въ видѣ сколоченнаго изъ талевокъ ящика, въ углахъ котораго прибиты столбики, такъ что ящикъ имѣетъ видъ восьмистѣнный. Подъ такимъ ящикомъ, въ которомъ помѣщается выше указанный медометъ, находится на деревянной подставкѣ подвижное жестяное дно, съ канавкой для отплыва меду. Выкатанный медъ стекаетъ со стѣнъ на жестяное дно и тотчасъ сплываетъ въ подставленный сосудъ. Такой ящикъ и такую жесть каждый можетъ устроить и самъ, безъ помощи бондаря. Зато самый медометъ, хорошо сдѣланный, слишкомъ дорогъ, стоитъ около 15 рублей.

Нѣкоторые пчеловоды прислали на выставку и живыхъ пчелъ; но въ этомъ нѣтъ особенной пользы, потому что въ виду публики открыть ихъ нельзя, нельзя и осмотрѣть работъ пчелъ внутри самаго улья.

Общее же впечатлѣніе отъ выставки вынесли мы самое пріятное. Участвовали въ ней двѣ части свѣта, Европа и Азія, и люди разныхъ сословій. Посѣтители выразили общее желаніе, чтобы выставка повторялась ежегодно.

Нѣкоторые пчеловоды, бывшіе на выставкѣ, выразили желаніе, чтобы въ Петербургѣ учреждено было „Общество русскихъ пчеловодовъ“; эта мысль приня-

та была съ одушевленіемъ. Но когда приступили къ выработкѣ устава общества, было выражено мнѣніе, что едва ли такое общество оправдаетъ возлагаема на него надежды, потому что, какъ оказывается на опытѣ, такія общества вообще бездѣйствуютъ, существуютъ только на бумагѣ, и по той причинѣ, что члены не платятъ своихъ взносовъ. Въ началѣ воодушевляются, а послѣ охладѣваютъ. Но мнѣ кажется, что главная причина этого въ томъ, что не обращаютъ вниманія на то, кто именно болѣе всего нуждается въ такомъ обществѣ. Богатый землевладелецъ, равно какъ образованный человекъ не нуждаются въ немъ, — они купятъ себѣ русскія и выпишутъ заграничныя книги по пчеловодству, возьмутъ знатока — пчеловода, и устроятъ свои пчельники по любой системѣ. Но самое многочисленное сословіе, составляющее 90 процентовъ населенія Россіи, это — крестьянское. Опытъ поучаетъ, что во всѣхъ странахъ Европы общества пчеловодства считаютъ въ своей средѣ массу крестьянъ, вмѣстѣ съ духовными и учителями. Пчеловодство болѣе развито въ Краинѣ (Австрія); тамъ оно въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря духовенству и сельскимъ учителямъ. И въ Галиціи общество пчеловодства, имѣющее почти въ каждомъ уѣздѣ свое отдѣленіе, имѣетъ около тысячи человекъ членовъ, преимущественно изъ духовныхъ, учителей и крестьянъ. Именно на духовенство и учителей надобно обратить вниманіе, чтобы они, поступая въ члены общества, привлекали съ собой и крестьянъ. Не въ величинѣ, а во множествѣ членскихъ взносовъ заключается сила общества и дѣло должно быть такъ устроено, чтобы и малый взносъ крестьянина, положимъ 1 р., принесъ ему осязательную пользу. Никто не можетъ оспаривать большихъ заслугъ редакціи „Пчеловоднаго Листка“, но надобно замѣтить, что онъ, какъ журналъ научный, не принесетъ пользы простому крестьянину, который нуждается въ простомъ изложеніи всей науки пчеловодства; поэтому общество должно бы издавать для крестьянъ маленькій журналчикъ, положимъ въ полъ-листа въ мѣсяцъ, въ которомъ самымъ доступнымъ образомъ, въ разговорахъ, излагалась бы теорія пчеловодства и практическое ея примѣненіе. Что при малыхъ взносахъ

можно рассчитывать на множество членовъ, начиная съ духовенства и учителей, въ томъ же можетъ быть сомнѣніи. Пчеловодство такая отрасль сельскаго хозяйства, которая съ успѣхомъ ведется какъ на Кавказѣ, такъ и въ Финляндіи, не говоря уже о Сибири, гдѣ для него отбрасывается новая Америка. Надобно только дать толчекъ, выслать приглашенія къ подпискѣ, не только посредствомъ газетъ, а также при помощи земствъ.

Но на это можно бы возразить: если у насъ пчеловодство произкинетъ всю массу духовенства, учительства и крестьянства, что сдѣлается съ цѣнами на медъ и воскъ, павшими уже и теперь такъ низко, что не оплачивается трудъ и капиталъ пчеловода? Вопросъ дѣйствительно важный; но надобно принять во вниманіе, что въ Россіи медъ представляетъ только сырой продуктъ; картофель самъ по себѣ дешевле, но переравленный въ водку, онъ усугубляетъ свою цѣнность. Масса производимаго меду вызоветъ произведеніе меда — напитокъ, которое, не уменьшая дохода казны, получаемого отъ спиртныхъ напитковъ, уменьшитъ произведеніе водки и пьянство, не отнимая отъ народа хорошаго и здороваго напитка, какъ то бывало у насъ въ старину. Впрочемъ, не надо сокрушаться отъ избытка Божіихъ даровъ, по малороссійской пословицѣ: „вить прибудна голова не болитъ“. Хуже, если народъ, живя подъ рощей ивъ и липъ и среди цвѣтущихъ луговъ, даже не подумаетъ, — потому что никто ему объ этомъ не сказалъ — сколько дару Божьяго высушивается солнцемъ и истлѣваетъ на землѣ потому только, что онъ не сумѣлъ его собрать, хотя бы не съ цѣлюю наживы, а какъ пріятную и здоровую пищу и напитковъ.

Протоіерей І. Наумовичъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Исторія Тверской духовной семинаріи.
Вл. Колосова (Тверь, 1889 года).

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ своевременно сообщалось о празднованіи въ Тверской семинаріи ея 150-лѣтняго юбилея въ текущемъ году. Недавно вышла въ свѣтъ и „Исторія Тверской духовной семинаріи“, составленная преподавателемъ ея, г. Вл. Колосовымъ.